

Су Ли внимательно осматривал кукол. Среди них были как мужчины, так и женщины, и все они выглядели очень реалистично. Их позы были странными, на многих лицах были следы ран, а взгляды отличались друг от друга.

Но что показалось ему интересным, так это то, что среди тринадцати кукол внезапно появилась ещё одна — теперь их было четырнадцать.

Остальные гости были заняты поиском отличий, но никто не заметил, что количество кукол увеличилось.

Звук скрипки внезапно прекратился, и свет в зале стал тусклым, хотя всё ещё можно было видеть окружающее.

Услышав это, все замерли в своих позах, не двигаясь.

В этот момент куклы, которые сидели, начали вставать, а остальные также начали двигаться.

Их движения были немного скованными и странными, но в сочетании с их внешним видом и следами крови это выглядело очень пугающе.

[Здесь ещё и свет меняется?]

[Боже, что это за адская картина?]

[Кто сможет это выдержать?]

[Я сначала думал, что правила игры простые, но теперь понимаю, что был слишком наивен.]

Куклы ходили вокруг гостей, не делая ничего другого, и гости вздохнули с облегчением. Даже зная, что это реквизит, атмосфера и сценарий создавали сильное психологическое давление.

Свет снова загорелся ярче, куклы замерли, и скрипка снова заиграла.

Ань Хуэй подошёл к Су Ли:

— Сяо Су, ты нашёл, какая кукла отличается?

Су Ли покачал головой:

— Наверное, нужно ещё пару раундов. Все куклы выглядят по-разному, пока не могу понять.

На самом деле он уже знал, какая кукла отличается, но хотел немного поиграть.

— Ха, пытаешься привлечь внимание, говоришь, что нужно ещё пару раундов. Думаю, тебе и дня не хватит, чтобы найти, — Лю Цзиньцзянь внезапно насмешливо сказал.

Чэнь Чжо, услышав это, не остался в стороне:

— А ты сможешь? Тогда покажи, какая кукла отличается в этом раунде, вместо того чтобы просто болтать?

— У тебя совсем нет культуры и воспитания, и ты ещё называешь себя публичной личностью?
— Лю Цзиньцзянь с презрением посмотрел на него.

— У тебя есть культура и воспитание? Ты называешь себя писателем, но даже не смог попасть в Ассоциацию писателей Китая. Ты только и делаешь, что стучишь по клавишам в Фэйбо, и никто не покупает твои книги. Ты даже не знаешь, как тебя зовут, а ещё тут разглагольствуешь? — Чэн Сыжун напрямую напала на него, её тон был полон сарказма.

Су Ли с удивлением спросил:

— Он даже не в Ассоциации писателей? Но разве он не великий писатель?

Чэнь Чжо с насмешкой ответил:

— Он сам себя так называет.

— Вы... — Лю Цзиньцзянь, задыхаясь от злости, указал на них, не находя слов.

Не попасть в Ассоциацию писателей было его большим местом.

Ань Хуэй в этот момент сказал Чэн Сыжун, Чэнь Чжо и Су Ли:

— Ладно, мы в прямом эфире. Не обращайтесь на него внимания, давайте сначала выполним задание. Не тратьте время на таких людей.

Ань Хуэй был известен в кругах своим спокойным и уравновешенным характером, но сейчас он тоже был раздражён.

Сун Ю стояла в стороне, ошеломлённая. Она впервые участвовала в таком шоу и столкнулась с подобной ситуацией. Они вообще не обращают внимания на камеры?

Однако она не знала, что Чэнь Чжо искренне считал Су Ли хорошим человеком, Ань Хуэй видел в нём настоящего друга, а Чэн Сыжун уже воспринимала его как младшего брата, поэтому все они были готовы защищать его.

[Почему они поссорились?]

[Чэнь Чжо и Чэн Сыжун отлично ответили!]

[Кого только не приглашают на это шоу? Сначала двое с плохой репутацией, а теперь этот идиот.]

[Учитель Лю сказал всё правильно, Су Ли просто пытается привлечь внимание!]

[Привлечь внимание? У таких людей ещё есть фанаты?]

[Этот идиот тоже называется учителем? Его фанаты совсем слепые?]

[Сначала он разглагольствовал, потом насмехался, откуда он вообще взялся?]

[Этот Лю Цзиньцзянь действительно мерзкий, сам напросился на это.]

[Оскорблять Ли Бао и Чжо Бао? Я сейчас же пойду в Фэйбо и нападу на него!]

[Даже Ань, с его спокойным характером, разозлился, это просто невероятно.]

[Они четверо так хорошо взаимодействуют, Лю Цзиньцзянь сейчас взорвётся от злости.]

[Только я заметила, как Сун Ю стоит в стороне, не зная, что делать?]

Комментарии в чате бушевали.

Ван Сян, находясь в контрольной комнате, наблюдал за происходящим и улыбался.

Помощник режиссёра спросил его:

— Ван Дао, нам не нужно вмешиваться? Это же прямой эфир, разве это не инцидент?

— Вмешиваться? Разве ты не видишь, как растёт популярность? Просто убедись, что линии связи не подведут!

Он также сказал в микрофон сотруднику, игравшему роль человека в маске:

— Потяни время, пусть они ещё поспорятся. Сейчас рейтинг просто взлетает.

Ван Сян считал, что пригласить Лю Цзиньцзяня было отличной идеей.

В банкетном зале Су Ли и остальные продолжали осматривать кукол.

Он заметил, что Лю Цзиньцзянь начал приближаться к нему, словно случайно.

Его взгляд был полон злобы, а вокруг него витала густая аура гнева.

Он, вероятно, хотел заставить Су Ли опозориться. Су Ли подумал об этом и сделал вид, что не замечает его.

Лю Цзиньцзянь был на грани взрыва. Он хотел проучить Су Ли.

Этот парень с самого начала противоречил ему, а затем настроил остальных против него. Он был известным писателем, и кто смел не уважать его?

Звук скрипки прекратился, и свет снова стал тусклым.

Куклы начали двигаться. Все думали, что они будут просто ходить, как в предыдущем раунде.

Но через некоторое время некоторые из них начали наклоняться или подходить к гостям и смотреть им в глаза!

Перед Сун Ю стояла кукла, смотрящая на неё, и она, несмотря на страх, изо всех сил старалась не двигаться.

Су Ли был слегка наклонён, и перед ним медленно приближалась кукла.

Кукла присела и посмотрела на Су Ли.

Лю Цзиньцзянь решил, что это подходящий момент. Этот парень сейчас точно напуган, и здесь, вероятно, нет камер, которые бы это зафиксировали, так как они были в слепой зоне.

Он внезапно решил пнуть Су Ли!

Парень, посмотрим, как ты упадёшь и опозоришься! Лучше бы ты сломал себе лицо!

Но только он вытянул ногу, как почувствовал, что потерял контроль над собой, и с криком упал на пол.

Свет загорелся, и куклы замерли.

Чэн Сыжун подошла к нему с насмешкой:

— О, это же наш великий писатель! Ты тоже испугался? Это редкость!

Лю Цзиньцзянь, корчась от боли, сказал:

— Меня кто-то специально толкнул, это был он!

Он указал на Су Ли.

Су Ли с недоумением посмотрел на него.

— Мы в прямом эфире, и всё записывается. Не говори ерунды, — Ань Хуэй резко ответил.

Чэнь Чжо добавил:

— Да, ты что, пытаешься подставить его?

— Я... я была рядом и не видела, чтобы Су Ли тебя толкал, — неожиданно заговорила Сун Ю.

Она говорила правду, и она решила, что лучше заручиться поддержкой троих, которые хорошо относились к Су Ли.

Она не была такой глупой, как Мэн Чичи, которая без причины нападала на других и в итоге сама оказалась в неприятностях.

Лю Цзиньцзянь с трудом поднялся. Он почувствовал, что его копчик сильно болит, и, стиснув зубы, указал на них:

— Вы... вы переходите все границы!

Комментариев стало ещё больше:

[Су Ли перешёл границу, он специально толкнул Лю!]

[Эй, ты вообще смотрел? Он сам упал!]

[Я видел, это он сам упал, а теперь пытается обвинить Су Ли?]

[Сам подставился, а теперь говорит, что его обижают?]

[Четверо поддерживают Су Ли, о чём это говорит?]

[Это говорит о том, что Ли Бао — всеобщий любимец!]

Лю Цзиньцзянь ещё не закончил, как увидел, что человек в маске сошёл со сцены и подошёл к нему с маленькой чашкой зелёной жидкости.

На самом деле это был сок горькой тыквы с концентрированным уксусом, всего лишь маленькая порция.

— Гость, пожалуйста, соблюдайте правила игры. Выпейте это.

Лицо Лю Цзиньцзяня исказилось. Он хотел швырнуть чашку, но, подписывая контракт с шоу, он согласился соблюдать правила игры, иначе это считалось бы нарушением контракта, и ему пришлось бы платить штраф.

Он взял чашку, долго колебался и, наконец, выпил содержимое. Во рту сразу же стало горько и кисло, и его лицо исказилось:

— Что это за гадость? Есть вода?

— Извините, гость, это правила игры.

Человек в маске повернулся и вернулся на сцену.

[Что это за жидкость? Выглядит ужасно.]

[Судя по цвету, это сок горькой тыквы.]

[Этот этап слишком жестокий.]

[Надел маску страдания.]

[Мне так приятно видеть, как Лю Цзиньцзянь страдает.]

Музыка снова заиграла.

Су Ли подошёл к углу, где стояла кукла, которая выглядела менее заметной, чем остальные, и наклонился, чтобы рассмотреть её.

Глаза куклы, когда она встретилась взглядом с Су Ли, вдруг стали очень выразительными.

Су Ли улыбнулся ей, и кукла замерла.

Затем она почувствовала, как от этого невероятно красивого человека исходит ужасающая аура, и увидела мощную чёрно-красную энергию, окружающую его.

Кукла слегка задрожала, а в её ушах прозвучал мягкий и приятный голос юноши:

— Позже подойди к самому уродливому человеку, подмигни ему, подойди ближе и исчезни. Иначе ты знаешь, что будет.

<http://bllate.org/book/15263/1346962>